

— Сейчас все развлекательные компании стремятся к выходу на биржу, как, например, Медиакомпания «Чжэнъян», которая просто заваливает деньгами. Наша компания не такая богатая, поэтому мы полагаемся на развитие артистов. Сегодня зрители очень привередливы, и трудно сказать, кто станет популярным и какой тип артистов будет востребован. Поэтому наша политика сейчас — это бросать сеть шире и выпускать больше новичков, чтобы попытаться удачи. Конкуренция слишком жесткая.

Гу Цинчэн вздохнул:

— Сестрица Хун ведь хорошо разбирается в людях, почему же те, кого она выбрала, не добились успеха?

Сяо Тан смущенно улыбнулся:

— Сестрица Хун ведь собирается уйти, а в Медиакомпании «Чжэнъян» тоже набирают людей.

Гу Цинчэн удивился, но быстро понял. Конечно, сестрица Хун не уйдет с пустыми руками, она хочет сделать подарок новому работодателю, отправив туда лучших артистов. Это было логично.

— Значит, Медиакомпания «Чжэнъян» в выигрыше. У них появились какие-то новые артисты?

— У них много денег. Цзян Чэн отправил новичков на обучение в Корею, они еще не дебютировали. Сестрица Хун говорила, что среди них есть несколько талантливых, но, хотя она хорошо разбирается в людях, рынок может не принять их. Нужно подождать.

Вернувшись домой, Гу Цинчэн устало плюхнулся на диван. Он не ложился спать, не приняв душ, поэтому, лежа на диване, быстро заснул. Проснувшись, он увидел, что на улице уже стемнело.

В последнее время он слишком много работал, и эти два дня отдыха были для него редкостью. Босой, он встал, налил себе воды и подошел к окну, глядя на ночной город, где зажигались огни.

Если подсчитать деньги на его счету, их хватило бы на жизнь в большом городе, покупку квартиры и даже неплохой машины. Возможно, он мог бы открыть небольшой магазин. Но его сердце изменилось. Он почувствовал вкус успеха, пусть даже небольшого, и это было прекрасное ощущение. Ему нравилась эта жизнь, где его любили и восхищались, как луну, окруженную звездами.

В прошлой жизни он слишком долго был незаметен, не чувствуя любви. Теперь он стал центром внимания, и, хотя эта любовь была иллюзорной, он наслаждался ее теплом.

Но если он останется в шоу-бизнесе, ему придется столкнуться с...

Он вдруг понял что-то и крепко сжал стакан в руке.

После двух дней отдыха он вернулся в компанию и услышал, как сестрица Хун и другие обсуждают новичков. Он не удержался и спросил:

— Сяо Тан, скажи, что-то странное происходит.

Сяо Тан оглянулся на сестрицу Хун и сказал:

— Сестрица Хун сейчас разговаривает с Цзян Чэном.

— Похоже, она очень взволнована, — заметил Гу Цинчэн.

— Еще бы. Оказывается, сестрица Хун нашла новичка и хотела порекомендовать его в Медиакомпанию «Чжэнъян», но Цзян Чэн почему-то отказался. Вероятно, он ему не понравился. Сестрица Хун сейчас рассказывает о достоинствах этого новичка.

— Сестрица Хун слишком откровенна, разговаривает с новым боссом прямо в компании...

— Не говори. Юй Цян тоже не лучший, у него с сестрицей Хун напряженные отношения.

Гу Цинчэн решил не вмешиваться в эти дела, чтобы не навлечь на себя беду. Он улыбнулся и спросил:

— Кто этот новичок? Он так хорош?

— Его зовут Мэн Дань, говорят, он похож на молодую версию сестры Инъян. Я видел фото, он действительно неплох.

Гу Цинчэн оцепенел.

Неизбежное наконец произошло.

Сяо Тан заметил его странное выражение лица и спросил:

— Ты его знаешь?

Гу Цинчэн покачал головой, а Сяо Тан продолжил:

— Он недавно был выбран самым красивым студентом в интернете, так что он не совсем новичок.

Мэн Дань действительно был самым красивым студентом в университете, где Гу Цинчэн когда-то работал охранником. Именно благодаря этому они быстро сблизились и начали встречаться.

Гу Цинчэн сдерживал бурю эмоций внутри и спросил:

— А других новичков ты видел? Есть ли среди них выдающиеся?

Сяо Тан задумался:

— Девушки вроде ничего, но не запоминаются. А вот парень есть, очень симпатичный.

Гу Цинчэн напрягся и сжал кулаки:

— Как его зовут?

— Чжао Цзинмин.

Гу Цинчэн стиснул губы, на лбу выступили вены. Он молчал, а Сяо Тан продолжал:

— Этот Чжао Цзинмин... Как бы сказать, я думаю, тебе стоит обратить на него внимание...

Гу Цинчэн резко поднял голову:

— Почему?

Сяо Тан вздрогнул от его внезапного тона:

— Потому что я думаю, что он похож на тебя по внешности и харизме. Я боюсь, что он придет и займет твое место... Я так думаю, не знаю, прав ли я, но мне кажется, что вы схожи. В одной компании не могут продвигать двух одинаковых артистов, я волнуюсь...

Гу Цинчэн горько усмехнулся, думая, что Сяо Тан оказался прав. В прошлой жизни Чжао Цзинмин полностью заменил его, забрав все.

Он был в смятении и сказал:

— Если это не мое, рано или поздно это заберут. Если это мое, никто не сможет отнять.

Сяо Тан улыбнулся:

— Верно, возможно, я просто переживаю. Ты в компании уже не новичок, а он только начинает. Если ты будешь осторожен, он тебя не обгонит.

— Если Чжао Цзинмин так хорош, почему сестрица Хун не взяла его в Медиакомпанию «Чжэнъян»?

Сяо Тан покачал головой:

— Это нужно спросить у сестрицы Хун. Возможно, я ошибаюсь.

Гу Цинчэн подумал, что Сяо Тан не ошибался. В прошлой жизни Чжао Цзинмин действительно обладал талантом и харизмой, и его успех был не только результатом манипуляций. Вспоминая лицо Чжао Цзинмина, Гу Цинчэн почувствовал тошноту. Прошлое снова всплыло в его памяти, и у него даже заболела голова. Он вошел в офис сестрицы Хун, пока она еще разговаривала по телефону, и сел рядом.

Он подумал о Цзян Чэне, и в его голове возникла идея: он должен сделать так, чтобы Чжао Цзинмин попал в компанию Цзян Чэна. Пусть мерзкий артист достанется мерзкому боссу. Возможно, они найдут общий язык. Лучше бы Цзян Чэн, этот извращенец, наделал Чжао Цзинмину всяких гадостей, вот было бы удовлетворение!

Сестрица Хун закончила разговор и вздохнула:

— Этот Цзян Чэн такой упрямый.

— Я слышал от Сяо Тана, что ты рекомендовала ему новичка?

Сестрица Хун улыбнулась, не смущаясь:

— Я хотела взять с собой несколько новичков.

— Сяо Тан говорил, что среди новых кандидатов есть один, Чжао Цзинмин, который очень перспективен. Почему бы тебе не взять его?

Сестрица Хун нахмурилась:

— Чжао Цзинмин?

— Да, Сяо Тан говорил, что он очень симпатичный, даже выше меня.

— А, ты о Чжао Цзинмине.

Гу Цинчэн с трудом сдерживал волнение и кивнул:

— Именно он.

Но сестрица Хун горько усмехнулась:

— Я с ним уже встречалась. Он как-то раздобыл мой номер и позвонил, чтобы назначить встречу. Он действительно симпатичный, но у него плохой характер, слишком скользкий.

Услышав это мнение сестрицы Хун о Чжао Цзинмине, Гу Цинчэн почувствовал, что она действительно хорошо разбирается в людях. Но его целью было отправить Чжао Цзинмина в Медиакомпанию «Чжэнъян», поэтому он продолжил:

— Ты же сама часто говорила мне, что в этой индустрии нужно быть хитрым и амбициозным.

Сестрица Хун устало откинулась на спинку кресла и улыбнулась:

— Гу Цинчэн, знаешь, я действительно тебя люблю. Ты честный, искренний, и я это ценю. Чжао Цзинмин — это другой тип. Если бы я уже давно работала в Медиакомпании «Чжэнъян», я бы, возможно, взяла его. Амбиции — это не плохо, если они приносят деньги. Но сейчас я собираюсь туда перейти, и те, кого я возьму с собой, станут моей опорой в новой компании. Это люди, на которых я буду полагаться. Поэтому я должна выбирать тех, кто мне нравится и кому я могу доверять. Понимаешь?

<http://bllate.org/book/16564/1512574>